

© Семченко Ольга Ростиславовна

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/12 «прием Союзной Республики Югославии в члены Организации Объединенных Наций» от 1 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/560/13/PDF/N0056013.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/242 «Ситуация в Боснии и Герцеговине» от 25 августа 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/599/11/IMG/NR059911.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.09.2014 г.).

13. Чуксин Н. Я. Детали распада: Босния и Герцеговина [Электронный ресурс] // Сайт «ARMY.LV». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://army.lv/ru/-Detali-raspada-Bosniya-i-Gertsegovina/1199/2628> (дата обращения 17.09.2014 г.).

Семченко Ольга Ростиславовна — кандидат политических наук, докторант кафедры философии, социологии и права Одесской национальной академии связи им. О. С. Попова.

УДК : 323.39: 316.652.2

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОНЛАЙН-УЧАСТИЕ КАК МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье осуществлена попытка определения эффективности политического онлайн-участия как механизма информационного обеспечения политической стабильности. Исследуется разумность масштабов политического участия в демократическом обществе, анализируются слабые и сильные стороны электронного голосования, рассматривается зарубежный опыт его внедрения. Сделан вывод о том, что украинская избирательная система остро нуждается в переменах, которые будут способствовать росту доверия избирателей к процедуре избрания, и к власти в целом. Вопрос о том, поможет ли в этом электронное голосование, остается открытым.

Ключевые слова: политическая стабильность, политическое участие, электронное голосование, демократическое общество.

ПОЛІТИЧНА ОНЛАЙН-УЧАСТЬ ЯК МЕХАНІЗМ ІНФОРМАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ СТАБІЛЬНОСТІ

У статті здійснена спроба визначення ефективності політичної онлайн-участі як механізму інформаційного забезпечення політичної стабільності. Досліджується розумність масштабів політичної участі в демократичному суспільстві, аналізуються слабкі й сильні сторони електронного голосування, розглядається закордонний досвід його впровадження. Зроблено висновки про те, що українська виборча система гостро має потребу в змінах, які будуть сприяти росту довіри виборців до процедури обрання, і до влади в цілому. Питання про те, чи допоможе в цьому електронне голосування, залишається відкритим.

Ключові слова: політична стабільність, політична участь, електронне голосування, демократичне суспільство.

POLITICAL PARTICIPATION ONLINE AS A MECHANISM OF INFORMATION POLITICAL STABILITY

The article made an attempt to determine the effectiveness of the political participation of online information as a mechanism to ensure political stability. We investigate the reasonableness of political participation in a democratic society, analyzed the strengths and weaknesses of e-voting is considered the international experience of its implementation. It is concluded that the Ukrainian electoral system is in dire need of changes that will boost voter confidence in the election process, and power in general. The question as to whether this will help to electronic voting is still open.

Key words: political stability, political participation, electronic voting, democratic society.

Статья посвящена анализу такого механизма информационного обеспечения политической стабильности, как политическое онлайн-участие, благодаря которому сторонники демократии хотели бы добиться повышения участия в выборах. Его появление связано со снижением электоральной активности в демократических странах, наблюдающимся с 1980-х годов. Низкий уровень электоральной активности становится обычным делом для все большего числа стран, особенно это касается местных выборов. Все это побуждает органы власти к поиску новых, более эффективных форм голосования.

Цель статьи: определить эффективность политического онлайн-участия как механизма информационного обеспечения политической стабильности. Задачи статьи: исследовать разумность масштабов политического участия в демократическом обществе; проанализировать слабые и сильные стороны электронного голосования, рассмотреть зарубежный опыт его внедрения.

В первую очередь нам следует понять, каковыми должны быть масштабы политического участия, чтобы, наоборот, не навредить состоянию политической стабильности? Некоторые западные ученые даже высказываются в том смысле, что фактором политической стабильности может выступать и ограниченное участие или неучастие граждан в политической жизни общества. И действительно, представим себе ситуацию, при которой массы аполитичных граждан включатся в политические процессы. От такой угрожающей ситуации можно ожидать только обратного эффекта – политической дестабилизации. Таким образом, правомерным представляется мнение о том, что не следует раздвигать рамки политического участия за счет новых форм демократической активности граждан. Популярному слогану «больше участия в интересах демократического развития» противостоит другой, получивший в последнее время не меньшую популярность, слоган «не будите спящую собаку» [1, с.23]. Так, например, уместно напомнить о точке зрения С. Хантингтона, согласно которой стабильность модернизирующейся авторитарной политической системы возможна при условии ограничения политического участия масс. Только в этом случае можно сохранить надежность политических институтов. Однако, известно, что массовое политическое участие является следствием неудовлетворенности социальных групп своим положением, невозможностью участия в политической жизни государства. «Взятые в целом, урбанизация, растущая грамотность, образование и влияние СМИ, являющиеся детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые, не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствие сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие» [2].

Актуальность статьи заключается в том, что вопрос о достижении политической стабильности в последнее время стал одним из ключевых для развития Украины. Этому способствовал целый ряд событий, связанных с Евромайданом и Российской агрессией. Одной из причин революционного развития событий стало отсутствие связи между украинской властью и обществом.

В научной литературе бытует стереотип, что данное обстоятельство характерно только для недемократических государств, в которых общество не имеет возможности участвовать в политической жизни. С одной стороны, такое утверждение верно, но, как показывает практика, даже в демократических обществах, граждане которых имеют высокий социально-политический статус, проблема вовлечения граждан в социально-политические процессы сегодня также является актуальной. Хотя справедливости ради необходимо заметить, что сравнительные международные исследования указывают на то, что развитые демократические общества имеют более высокий уровень участия разных типов, чем страны менее консолидированной демократии, в том числе Украина [3, с.57]. Данная проблема имеет различные аспекты, а именно, политический, социальный, культурный, психологический. Мы же остановимся на технологическом аспекте. Иными словами, каким образом

информационные технологии могут способствовать политическому участию граждан?

Ю. Савельев выделяет три группы факторов, от которых зависит участие тех или иных групп общества :

- 1) культурные особенности поведения, когнитивные структуры и ценностные ориентации;
- 2) наличие ресурсов и возможности увеличения доступа к ним для социальных акторов;
- 3) институциональные условия, в том числе структура политических возможностей и состояние гражданского общества [3, с.62].

Учитывая цели нашего исследования, нас интересует вторая группа факторов, к которым относятся информационные механизмы вовлеченности граждан в принятие общественно важных политических решений. Так, например, Интернет расширяет возможности человека по реализации его активности и инициативы. Теперь он может получать информацию, анализировать ее, делать выводы, а значит, быть более компетентным и информированным в конкретных областях знаний, чем многие представители государственных органов власти, политических партий и др.

Тот факт, что ресурсы являются важным фактором политического участия свидетельствуют результаты новейших исследований Р. Далтона, А. ванн Сикла и С. Велдона, согласно которым главной причиной современной протестной активности является не неудовлетворенность деятельностью правительства, а увеличение ресурсов, облегчающих участие вследствие экономического и политического развития [3, с.62].

Важным информационным механизмом политического участия, а значит, политической стабильности, является электронное или он-лайн голосование. Понятие «электронное голосование» появилось еще в 1960-х годов. В мире электронное голосование применяется уже довольно давно и широко. Достоинством данной системы является минимизация участия посредников при подсчете голосов избирателей.

Интересные исторические факты внедрения электронного голосования приводит украинский исследователь электронного правительства Е. Емельяненко. Бельгия применяет электронное голосование с 1991 года, Бразилия – с 2000 г., Канада, Австралия – с 1990 г., Эстония – с 2001 г., Индия – с 1990 г., Швейцария – с 2000 г., Ирландия – с 2004 г. Примерно в эти же периоды опыт электронного голосования был приобретен в Испании и Аргентине. Средства электронного голосования использовались в ходе проведенных референдумов и выборов в Бельгии, Нидерландах, США, России, Азербайджане, Парагвае, Германии, Португалии, Дании, Финляндии, Мексике, Венесуэле, Перу, Колумбии, Франции, Италии, Дании, Португалии, Австрии, Великобритании, Японии [4, с.89]. Хорошим примером внедрения электронного голосования считается Эстония. Маленькой стране с небольшими ресурсами удалось достичь больших успехов в этом деле.

В 2000 г. после выборов Президента США научно-исследовательский институт технологий (Georgia Tech Research Institute – GTRI) (штат Джорджия) приступил к исследованию проблем, возникающих с введением онлайн-голосования. Высказывались гипотезы относительно того, что Интернет-технологии положительно повлияют на развитие самого Интернета в связи с тем, что кандидаты на выборные должности должны быть заинтересованы в том, чтобы как можно большее количество людей смогли участвовать в онлайн-голосовании. В этом же году в штате Орегон провели эксперимент, в ходе которого для голосования использовалась электронная почта. По итогам эксперимента количество участвующих в голосовании превысило 80%. И здесь опять возникает вопрос, хорошо ли это или плохо, такое резкое увеличение желающих голосовать, или, например, подавать электронные петиции? По мнению американского ученого Р. Лайтена, возможность быстрой и легкой подачи петиций может стать соблазном даже для тех людей, которые ранее были далеки от участия в таких мероприятиях: «кибердемократия в сочетании с упрощенной системой электронного голосования может вернуть нас в далекое прошлое – к прямой демократии древних Афин, выродившейся во власть толпы» [5, с.138].

В результате органы государственной власти могут оказаться заваленными политическими инициативами населения [5, с.138]. Есть мнения и о том, что «электронное городское собрание» – это атрибут демократии высшей степени развития. Однако, как это будет коррелировать с представительской демократией, при которой за принятие решение отвечают избранные народом?

Важное значение для нашей работы имеют результаты исследования, проведенного профессором Р. Гибсон (Университет Лейсистер), доктором С. Уордом (Оксфорд интернет-институт), доктором У. Лузоли (Университет Честер, Великобритания), применения новых Интернет-технологий политическими организациями Великобритании для активизации участия в политической жизни, как своих членов, так и более широкой общественности.

Данное исследование ограничено анализом Великобритании, однако изучаемые в нем проблемы затрагивают целый ряд демократических стран. Если ранее фиксировалось, что от участия в выборах в основном отказываются граждане, которых можно причислить к маргинальным группам, то сегодня большая часть тех, кто не принимает участие в выборах, это представители среднего класса, с хорошим уровнем образования. Таким образом, отличия между группами голосующих и не голосующих постепенно исчезают. Исследуя данную проблему, ученые одной из ее причин называют высокий уровень индивидуализма и независимости граждан.

Что касается Великобритании, то активность этой страны по модернизации системы управления самого высокого уровня, в отличие от многих других стран, налицо. Здесь, с целью внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий в систему правительства учреждаются различные агентства, например, офис «электронного уполномоченного». Показательно также то, что за внедрение системы электронного правительства отвечает старший член Кабинета. Таким образом, британское правительство остро реагирует на ситуацию с резким падением явки избирателей на выборах.

Принятый в начале 2000-х гг. Закон «Политические партии, выборы и референдумы» (Political Parties, Elections and Referenuns Act 2000 PRERA) предусмотрел учреждение Избирательной комиссии, основной задачей которой стало поощрение граждан к участию в политической жизни страны. Местные власти получили возможность под наблюдением этой комиссии внедрять новые методы голосования, в частности электронное голосование, которое, как оказалось, предпочло большое количество местных предпринимателей. Такие эксперименты позволили местным властям прорекламировать свою деятельность как инновационную и эффективную.

Однако, несмотря, буквально, на титанические усилия по внедрению новых электоральных инструментов со стороны британских властей, высокого результата по увеличению участия избирателей достичь не удалось. Неприятным моментом стали зафиксированные манипуляции с голосованием по почте.

Возвращаясь к исследованию активизации участия в Великобритании, следует отметить, что оно осуществлялось через два измерения: экстенсивное, т.е. через простое увеличение количества людей, участвующих в политической жизни; и интенсивное, т.е. через обогащение самого опыта участия – усиление чувства сопричастности участников, а также значимости, результативности и эффективности их деятельности [6, с.166-167]. Результаты исследования оказались неутешительными для приверженцев электронной демократии. Как оказалось, онлайн-голосование привлекает не так уж много людей. Из тех респондентов, которые имеют доступ к сети, принимали участие в каких-либо из 16 форм сетевого политического участия только 17 %. Не удивил тот факт, что среди тех, кто принимал онлайн-участие, в основном представители верхнего слоя среднего класса. Исследование позволило сделать вывод, что между уровнем образования и уровнем онлайн-участия имеется прямая зависимость: чем выше уровень образования, тем выше уровень онлайн-участия. Еще один интересный, но не удивительный результат – к онлайн-участию, по сравнению с традиционным участием в политике, в большей мере склонны молодые люди. Так, 30 % респондентов самой молодой возрастной группы ответили, что участвовали в разных формах

политической активности, по сравнению с 11 % тех, кому от 45 до 54 лет. Таким образом, возможности онлайн участия в политике стали мотивирующим фактором до молодежи, которая ранее своего интереса к участию в политической жизни не проявляла, была электорально апатичной.

Исследователи пришли к выводу о том, что учитывая неравенство в доступе к технологиям вместе с изначальным интересом к политике, то онлайн участие зависит как от знакомства с Интернетом, так и от получения электронных стимулов и возраста. В соответствии с такими результатами напрашивается вывод о том, что Интернет дает шанс увеличить количество участников в политической жизни и вовлечь в нее тех, кто раньше был не представлен и не услышан [6, с.178-179]. Таким образом, результаты исследования дали сторонникам электронной демократии надежду на то, что Интернет-пространство обладает потенциалом привлечения новых людей для участия в политической жизни тех, кто ранее для себя такой возможности не рассматривал.

Следует отметить, что внедрение электронного голосования не означает, что данная система безупречна в смысле надежности и противодействия фальсификациям. Некоторые даже полагают, что она более уязвима, чем система традиционная. Более того, к системе электронного голосования возникли вопросы.

Интересны результаты исследования Дана Зиммермана и Джо Кинири, которые просчитали риски, возникающие при использовании электронной почты в процессе голосования. Следует отметить, что голосование по электронной почте весьма популярно в ряде стран мира. Так, по мнению ученых, данный способ голосования несовершенен настолько, что заслуживает отказа от него [7].

В некоторых европейских странах, в частности в Нидерландах, Германии, Великобритании, Финляндии, Ирландии, Испании, такое решение приняли относительно онлайн-голосования.

Символичен отказ Нидерландов, потому, что именно эта страна является первопроходцем по использованию электронного голосования. В 2008 г. Нидерланды вернули традиционную систему голосования. Такое решение было принято по результатам исследования, которые вскрыли серьезные риски для безопасности в системе электронного голосования.

Правовая база для такого голосования в Нидерландах действует еще с 1965 г. Кроме того, именно в Нидерландах стали производиться электронные аппараты для голосования, которые, например, в Германии стали причиной отказа от онлайн-голосования.

Так, в 2009 г. Конституционный суд Германии признал электронное голосование не отвечающим принципам честных и открытых выборов. Суд признал, что использование на всеобщих выборах в 2005 году электронных машин для голосования, произведенных в Нидерландах, нарушило немецкое избирательное законодательство. Отмечается, что эти аппараты не позволили гарантировать контроль за голосованием.

Использование голландских электронных аппаратов для голосования вызывало нарекания некоторых избирателей. В частности, они были недовольны тем, что после нажатия на кнопку нельзя было увидеть, за кого «ушел» голос. Отмечалось также, что такое голосование легко подвергается подтасовкам. Однако, в то же время сообщалось, что это решение суда не означает полный запрет на электронное голосование, а лишь касается современного поколения таких машин [8].

Вслед за Германией от электронного голосования отказалась Ирландия. Финляндия была вынуждена отказаться от электронного голосования в 2010 г., неудовлетворившись его процедурой во время первого пилотного голосования в 2008 г. Отказалась и Великобритания, которая упорно проводила пилотные голосования целых 6 лет с 2002 до 2007 гг., однако все они не давали государству гарантий о надежности их результатов. В результате в 2008 г. процесс внедрения онлайн-голосования был приостановлен [7].

Претензии к системе электронного голосования возникли и в США. Главными проблемами там считают невозможность проверки своего выбора и безопасность, так как

возникает вопрос, связанный с сертификацией процесса электронного голосования. Ссылаясь на коммерческую тайну, производители техники держат в секрете ее внутреннее устройство. А президентские выборы, в которых принимали участие Дж. Буш и А. Гор, вызвали подозрения, что система электронного голосования небезупречна в подсчете голосов [9].

Примечательно, что даже сам изобретатель онлайн-голосования Эдуардо Роблес считает, что традиционная и электронная системы голосования мало отличаются, особенно в смысле безопасности. «Можно потерять бюллетени? Конечно, но это очень сложно, потому что они находятся под охраной. Можно подделать урны для голосования? Да» [7].

Рассматривая принципы внедрения и функционирования системы электронного голосования, конечно же, мы имеем в виду ее применимость в украинском избирательном процессе. Насколько украинское общество и власть готовы к электронному голосованию? Пока этот вопрос остается риторическим. Ясно одно, что украинская избирательная система остро нуждается в переменах, которые будут способствовать росту доверия избирателей к процедуре избрания и к власти в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаров Д. В. Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева. — М.: Юристъ, 1996. — 232 с.
2. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://projects.iq.harvard.edu/files/gov2126/files/huntington_political_order_changing_soc.pdf
3. Савельев Ю. Б. Участь як прояв соціального включення в процесі модернізації: Україна в європейському контексті (1999-2000 роки) / Ю. Б. Савельев // Український соціум. — 2013. — № 2. — С. 77-98.
4. Емельяненко Е. М. Электронное правительство: инновационные подходы к политике и управлению в информационном обществе : дис... канд. полит. наук : спец. 23.00.02 – политические институты и процессы / Е. М. Емельяненко. — Одесса, 2008. — 194 с.
5. Лайтен Р. Право и политика в век Интернета / Р. Лайтен // Политическая наука. — 2002. — № 1. — С.137-144.
6. Участие, политические организации и влияние Интернета. Отчет об исследовании / Электронное государство и демократия XXI века // Политическая наука. — 2007. — № 4. — С. 166-182.
7. Электронное голосование не может быть безопасным на 100% (как и традиционное голосование) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.viruslab.ru/blogs/la_piazza/323/
8. Германия отказалась от электронного голосования на выборах [Электронное голосование]. — Режим доступа: enta.ru/news/2009/03/04/traditional/
9. Виктор Мусияка: Кому и зачем внедрять электронное голосование? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.3republic.org.ua/ru/ideas/11613>

Шабанов Михаил Александрович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии, Институт социальных наук, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

УДК 321.7:323.2“20”

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Данная статья посвящена проблематике формирования особенного пространства развития демократического политического процесса. Политико-антропологические основания кризисности современного демократического процесса выражаются в искажении принципов политического действия-взаимодействия, нарушении имманентных демократическому развитию принципов и закономерностей, монополизации власти, патримониальном способе социально-политической интеграции, дестабилизации политических отношений, сознательном отказе от прогрессивных инноваций. Феномен насилия в политической системе воспринимается как неотъемлемая составляющая развития демократических тенденций. Кризис внедрения демократических инноваций носит латентные, а тем самым, более разрушительные характеристики для общества в целом.

Ключевые слова: демократический процесс, политическое развитие, антропологический фактор, политическая коррупция, кризис, гражданское общество.

ПОЛІТИКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ КРИЗИ СУЧАСНОЇ ДЕМОКРАТІЇ

Дана стаття присвячена проблематиці формування особливого простору розвитку демократичного політичного процесу. Політико-антропологічні засади кризовості сучасного демократичного процесу виражаються у викривленні принципів політичної дії-взаємодії, порушенні іманентних демократичному розвитку принципів та закономірностей, монополізації влади, патримоніальному способі соціально-політичної інтеграції, дестабілізації політичних відносин, відмові від прогресивних інновацій. Феномен насилля у політичній системі сприймається як невід'ємна складова розвитку демократичних тенденцій. Криза впровадження демократичних інновацій носить латентні, а тому більш руйнівні характеристики для суспільства в цілому.

Ключові слова: демократичний процес, політичний розвиток, антропологічний чинник, політична корупція, криза, громадянське суспільство.

POLITICAL AND ANTHROPOLOGICAL FOUNDATION OF THE CRISIS OF MODERN DEMOCRACY

The article is deals with problems of formation of the special area of development of a democratic political process. Political and anthropological foundation of the crisis of the modern democratic process are expressed in the distortion of the principles of political action, interaction, violation of the immanent democratic development of the principles and laws, the monopolization of power, the patrimonial method of socio-political integration, the destabilization of the political relations, the conscious refusal of progressive innovations. The phenomenon of violence in the political system is perceived as an integral component of the development of democratic tendencies. The crisis in the implementation of democratic innovation is a latent, and thus, more destructive characteristics of the whole of society.

Key words: democratic process, political development, anthropological factor, political corruption, crisis, civil society.

Актуальность научной публикации определена особенностями развития демократического политического процесса в реалиях современной политической системы и общества. Кризисные явления во внедрении демократических новшеств имеют различную почву, в том числе основанную и на теневых, латентных, архаичных аспектах. Кризис при внедрении демократических новшеств часто следствие революционных процессов.